

Сегодня в №: Офиц. сообщ. о разстр. Николая И. — Американы во Владивостоке. — Японцы у Харбина. — Мадьярский десант на Байкальском берегу. — Разгром его. Обвал тоннеля № 39. — На Семеновском фронте. — Взятые Туринск, Царицын, Камышлов. — Возстанія в Ярослав. г. и Тамбов. — Сѣверная республика. — СТАТИИ: Слишком неосмотрительно. — Байкальские смертники. — Сиб. вр. прав. о рабочем вопросе.

ВРАЧЬ
Б. И. ГЛЯТСТЕРНЬ.
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ.

Завтрашняя ул. С. Пріем 9—11 ч. и 4—6 ч.

Докторъ Чо-тоу-сонъ.

Пріемъ больныхъ по внутреннимъ вѣнчаніямъ и ревматизму и женские болѣзни, припадки и геморрой пріемъ съ 9 ч. до 12 ч. дня съ 3 ч. дня до 7 ч. вечера. Преображенская 57. 984-1-1

1-я Глазковская зубврачебная амбулаторія
зубного врача

И. Р. ПАСИНКОВСКАГО.

Глазковское предіиіе, Базарная площадь, Пушкинская, 39. Пріемъ с 8 ч. утра до 6 ч. вечера. 537

Официальный отдѣлъ.

Обязательное постановленіе.

Утверждено Иркутскимъ Губернскимъ Комиссаромъ Сибирск. Врем. Прав. П. Д. Яновлевымъ.
Июля 30-го дня 1918 года.

Руководствуясь провозглашеннымъ Сибирскимъ Временнымъ Правительствомъ принципомъ свободной торговли, Губернскій Продовольственный Совѣтъ Кооперативныхъ Организаций (Губпродком), въ цѣляхъ борьбы съ разрастающейся спекуляціей и въ цѣляхъ обезпеченія продовольствіемъ гор. Иркутска и арміи, временно, впредь до возстановленія жел.-дор. движенія, открытія Восточной границы и до полученія распоряженій отъ центральной власти, объявляетъ:

1) Что ввозъ въ Иркутскъ и Иркутскую губернію всѣхъ грузовъ совершенно свободенъ.

2) Вывозъ изъ Иркутска и Иркутской губерніи всѣхъ грузовъ также свободенъ, за исключеніемъ ниже перечисленныхъ, ввозъ коихъ подлежитъ контролю и можетъ производиться только по разрѣшенію Губпродсовета (Губпродкома) и Узвѣдныхъ Продовольственныхъ Организаций, а также и другихъ Продорганізацій по довѣренности Губпродкома. Изъ группы 5-й: карамели, шоколадъ, конфеты всякія, кофе жженый и молотый, кофе сирое, рисъ сарацинское шшено, цанорій жженый и молотый, чай карачинскій, чай байховый, ч. й фруктовый, ачменъ жженый, молотый и немолотый. Изъ группы 20-й: медъ сотовый, медъ сарепт. и топленый. Изъ группы 32-й: желѣзо, жестъ, сталь и чулки не въ дѣлѣ. Изъ группы 33-й: желѣзные, жестиныя, стальныя и чулкиныя издѣлія. Изъ группы 36-й: жиры и сало (вся группа). Изъ группы 48-й: кожи выдѣланныя и невыдѣланныя. Изъ группы 49-й: ковшевыя издѣлія и шорный товаръ. Изъ группы 52-й: крупа всякая (вся группа). Изъ группы 57-й: мануфактурный товаръ и тканія издѣлія (вся группа). Изъ группы 58-й: масло коcosовое, бобовое, подсолнечное, конопля-

ное, льняное и олифа. Изъ группы 59-й: масла минеральныя. Изъ группы 63-й: металлы и металлическіе сплавы не въ дѣлѣ, въ опилахъ, въ лому и въ издѣліяхъ. Изъ группы 66-й: сода каустическая (вся группа). Изъ группы 69-й: мило всякое (вся группа). Изъ группы 70-й: мѣль, латушь, томшакъ, бронза не въ дѣлѣ, въ лому, опилки въ стружкахъ и въ издѣліяхъ. Изъ группы 71-й: овчаныя и издѣлія изъ нихъ. Изъ группы 72-й: мѣшки. Изъ группы 76-й: обувь резиновая, кожаная и войлочная (вся группа). Изъ группы 85-й: бѣлье всякое, платье готовое всякое, рукавицы, вареги, шапки, чулки, носки, фуфайки (вся группа). Изъ группы 91-й: обувь, одежда, галоши. Изъ группы 95-й: сахаръ, сахарный песокъ. Изъ группы 96-й: свиленъ и шинъ не въ дѣлѣ, въ лому и въ издѣліяхъ. Изъ группы 97-й: свѣчи (вся группа). Изъ группы 103-й: спички зажигательныя. Изъ группы 107-й: табакъ и табачныя издѣлія.

Примѣчаніе. Всѣ безъ исключенія грузы воинскіе, желѣзнодорожныя и грузы потребительскихъ жел.-дор. обществъ не подлежатъ никакому учету Продорганізацій, принимаются къ отправленію и выдаются грузополучателямъ безъ предъявленія разрѣшенія Продорганізацій.

3) Всѣ перечисленные въ п. 2 грузы могутъ быть приняты къ отправленію съ разрѣшенія Продорганізацій въ любой адресъ именныхъ отправокъ лишь при предъявленіи на то разрѣшенія вѣстныхъ продовольственныхъ Комитетовъ (Губернскихъ, Узвѣдныхъ).

Примѣчаніе. Всѣ въ губерніи отправки производятся только съ разрѣшенія Губпродсовета.

4) Категорически воспрещается реквизиція какихъ бы то ни было грузовъ безъ особаго на то разрѣшенія уполномоченнаго Министрства Продовольствія.

5) Выявляется въ обязанность всѣхъ ж.-д. агентствъ немедленно сообщать телеграфомъ въ Губпродсоветъ о всѣхъ случаяхъ, грозящихъ безпріятствіемъ

му передвиженію вышеперечисленныхъ, приватныхъ на учетъ, грузовъ.

6) Агентствъ Продовольственныхъ Организаций подлежатъ оказанію въ районахъ ихъ подмочій всѣхъ содѣйствіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

7) Въ предупрежденіе возможности отправленія грузовъ, подлежащихъ особому учету (п. 2), въ закупоркѣ подъ именными наименованіями, какъ агентствъ, такъ и Уполномоченнымъ Губернскаго Продовольственнаго Комитета, снабженнымъ открытими листами, вывѣсается въ обязанность, въ порядкѣ ст. 35 и 60 ст. Общ. Устава, требовать вскрытія подорожныхъ мѣтъ.

8) Въ цѣляхъ обезпеченія жел.-дор. складовъ отъ загроможденія и рынковъ отъ искусственнаго обезтовариванія, всѣ прибывающіе грузы должны быть приняты и вывезены съ желѣзнодорожныхъ станцій въ 7-дневный срокъ и о всѣхъ оставшихся невывезенными грузами по истеченіи 7 ми дней со дня прибытія начальника станцій каждое воскресенье сообщать съ подробнымъ описаніемъ каждой накладной.

9) Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ силу со дня опубликованія и распространяется на всѣ станціи желѣзной дороги, лежащія въ предѣлахъ Иркутской губерніи. Продовольственный Совѣтъ Кооперативныхъ Организаций. Предсѣдатель Адр. Поповъ.

Всѣмъ газетамъ города Иркутска.

Въ газетѣ „Иркутскіе дни“ № 35 отъ 30-го іюля с. г. помѣщено аэроню и объявленіе, объ обязательной высылкѣ всѣхъ гражданскихъ лѣтъныхъ, по приказанію командующаго фронта. Заявлено, что объявленіе это изъ штаба фронта не исходило и, что командующій фронтомъ предложилъ делегату и королевскій шведскій миссіонеръ Хелленіусу, вѣстивъ въ Омскъ пріютъ гражданскихъ лѣтъныхъ и тѣхъ, кто нуждается въ его покровительствѣ. № 717.

Начальникъ штаба восточнаго фронта подполковникъ Ушановъ.

Г. Иркутскъ, 30-го іюля 1918 г.

Соборнася для свѣдѣнія, что командующій фронтомъ, стоятъ на точнѣ зрѣній защиты интересовъ славянства и поэтому считаетъ въ огульномъ полаганіи, германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, что пораза за нихъ военнопольской лиги, союзъ польской эмиграціи для союза поляковъ иностранцевъ подданныхъ будетъ служить достаточнымъ залогомъ для разрѣшенія имъ свободнаго проживанія въ г. Иркутскѣ. № 718.

Начальникъ штаба восточнаго фронта подполковникъ Ушановъ.

Г. Иркутскъ, 30-го іюля 1918 г.

Слишкомъ неосмотрительно.

Въ номерѣ 28 „Свободнаго Края“ мѣстные кадеты категорически высказались противъ созыва Учредительнаго Собранія, по той

простой причинѣ, что мы не доросли до народоправства и что идея народоправства слишкомъ высока, слишкомъ святая идея, чтобы можно было ее принижать.

Мы должны разобратся въ этомъ вопросѣ *Sine ira et studio*—безъ гнѣва и пристрастія, совершенно трезво учитывая всю политическую обстановку.

Большевизмъ падаетъ во всей Россіи, большевизмъ уже палъ въ Сибири, такимъ образомъ совѣтская власть перестала существовать, должна утвердиться какая-то другая власть. И вопросъ объ Учредительномъ Собраніи *est* именно *вопросъ о власти: какая власть должна быть и на какіе слои она должна опираться.*

Послѣ совѣтской власти мыслимы только *два возможныхъ формы власти:* демократическая, опирающаяся на всеобщее признаніе народа, освѣщенная всеобщими выборами, значить власть общенародная,—и антидемократическая, опирающаяся только на меньшинство населенія, не освѣщенная всенароднымъ признаніемъ и не поддерживаемая всѣмъ народомъ, т. е. власть одного класса, диктатура класса. *Третьего не дано,* и всякая попытка скомбинировать нѣчто ублюдочное въ настоящихъ политическихъ условіяхъ потерпитъ крахъ, вызвавъ новый взрывъ гражданской войны.

Стало быть, кто высказывается противъ демократической власти, тотъ стоитъ за диктатуру, а диктатура какого угодно класса будетъ повтореніемъ большевизма—и большевизмъ справа „содельны“ правыхъ элементовъ, также не выведутъ Россію изъ тупина, какъ не вывели совдены лѣвые,—будетъ еще большаа разруха и полное уничтоженіе Государства Россійскаго.

Всѣ мы должны наконецъ отдать ясный отчетъ, какой исключительный моментъ мы переживаемъ и какое исключительное напряженіе и объединеніе силъ требуется для спасенія Россіи. И мы должны поставить вопросъ: будетъ-ли способствовать Учредительное Собраніе этому общенародному напряженію силъ, увеличитъ ли оно *авторитетъ и принудительную силу власти,* дастъ ли оно просторъ для проявленія творческихъ силъ всѣхъ классовъ, творческихъ силъ, направленныхъ на спасеніе Россіи.

Послѣ продѣланнаго Россіей опыта совѣтскаго максимализма и совѣтской разрухи, не можетъ быть другого отвѣта на поставленный вопросъ, какъ только утвердительный: ибо спасеніе

Россіи невозможно безъ общенароднаго усилія, общенародное усиліе невозможно безъ соединенія силъ въ одномъ общенародномъ фокусѣ—и этотъ общенародный фокусъ невозможно найти внѣ всенародно-избраннаго Учредительнаго Собранія и выдвинутой имъ общенародной власти.

Если при расцѣпѣ власти большевиковъ, при томъ отчаянномъ и подавленномъ настроеніи можно было смотрѣть пессимистически на возможность Учредительнаго Собранія, или вѣрнѣе, можно было простить такой мрачный взглядъ на будущее,—то теперь, когда большевизмъ умираетъ не только физически, но и идейно, теперь, когда сами народныя массы влдутъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ большевиковъ, теперь когда въ самую толщу народной массы проникло сознаніе смертельной опасности за Родину, когда вынашивается въ сердцѣ народномъ твердая рѣшимость, не смотря на всю тяжесть, бороться за независимость и свободу отъ гражданскаго ига,—въ такой исключительный по сочетанію всѣхъ обстоятельствъ моментъ, въ высшей степени нецѣлесообразно отвергать идею народоправства, отсѣкать ростки народнаго творчества.

Въ такой моментъ говорить, что народъ нашъ теменъ и не созрѣлъ для Учредительнаго Собранія, что его можно третировать какъ „святую скотинку“—это значить уменьшать то движеніе, которое единственно способно спасти положеніе,—это значить идти на разрывъ съ активнѣйшими слоями народа—это *непатриотично и неразумно.*

Какъ показала большевизмъ и какъ показала Украина, диктатура можетъ опираться при настоящихъ условіяхъ только на иноземную силу. Если кадеты отрицаютъ Учредительное Собраніе и вышедшую изъ него власть, то объективно они неизбежно придутъ къ Марбахамъ и Скоропадскимъ.

Кадеты говорятъ, что Учредительное Собраніе убилъ матросъ Желѣзняковъ, но когда Учредительное Собраніе было убито,—живъ былъ героссійскій матросъ Желѣзняковъ; теперь народъ русский убилъ въ себѣ матроса Желѣзнякова, и снова ожилъ въ народѣ Учредительное Собраніе. И для настоящаго момента не вѣрно положеніе, что Учредительное Собраніе не можетъ поднять народную силу—напротивъ, оно и только оно поднимаетъ и объединяетъ силу народа.

Слишкомъ рано выбрасываютъ своей мертвойскій багажъ кадеты,

надо семь разъ отмѣрять прежде чѣмъ разъ отрѣзать.

Правильно понятые интересы буржуазии и особенно промышленной буржуазии, интересы которыхъ выражаютъ кадеты, не противорѣчатъ Учредительному Собранію, ибо правильно понятые интересы буржуазии не противорѣчатъ послѣдовательному демократизму.

Если кадеты будутъ отстаивать послѣдовательно демократическую программу, то они будутъ имѣть за собой большинство,—они смогутъ стать въ центрѣ общенароднаго движенія—значительные слои крестьянства поддержать ихъ и пойдутъ за ними. Нечего бояться, что Учредительное Собраніе будетъ продолжать социалистическіе опыты.

Наоборотъ, если кадеты будутъ держать равненіе направо, на монархію или диктатуру,—то можно съ увѣренностью сказать, что не будетъ общенароднаго движенія и всѣ демократическіе элементы не пойдутъ за ними, а Россія снова распадется на враждующіе станы.

Новое Учредительное Собраніе учтетъ весь пройденный опытъ, оно будетъ тѣмъ послѣднимъ и навѣсшимъ усиленіемъ творческихъ элементовъ народа, которое можетъ спасти Россію.

Слишкомъ рано и слишкомъ неосмотрительно кадеты пересматриваютъ свою программу:—въ мартѣ 17 г. они были болѣе дальновидными, чѣмъ въ іюль 1918 года.

Мы полагаемъ, что теперь больше чѣмъ когда-либо нужно настаивать на скорѣйшемъ созывѣ Учредительнаго Собранія.

В. Анисимовъ.

Временное Правительство и рабочій вопросъ въ Сибири.

(Беседа съ министромъ труда Ш-у милосердима).

Борьба съ безработицей.

Всѣ войми служащихъ и рабочихъ будутъ развиваться черезъ биржи труда, которыя также, какъ и припрителныя биржи дѣйствовали до сего времени безъ всякаго опредѣленнаго плана и единообразнаго порядка.

Ввиду того, что плановыя биржи съ безработицей и распредѣленіе безработныхъ и вообще всѣ вопросы, касающіеся найма, затрагиваютъ интересъ не только пролетаріата, но и интересъ предпринимателей и даже государства, то въ руководствѣ и направленіи дѣятельности биржъ, по моему предположенію, должны принять участие не только рабочіе, но и представители торгово-промышленнаго класса, а также и лица, избранная городскими и земскими самоуправленіями.

Байкальскіе смертники.

(13 сутокъ въ горахъ Байкала). Власть безправія, опричинныя свергнута вплоть до Иркутска.

Безвѣстный историкъ, навѣрное, заносить уже на страницы своего дневника матеріалы изъ большевистско-совѣтской эпопеи, но вниманіе его сосредоточено на городѣ, и обходитъ агонію большевиковъ въ деревняхъ.

Однако, всего лишь въ 60-ти верстахъ отъ Иркутска, въ селѣ Листвничномъ, настолько рѣзко выявлялось безуміе большевизма, что не отмѣтить жизни въ названномъ уголкѣ Байкала—будетъ равносильно уничтоженію цѣлой главы изъ лѣтописи страданій народа Сибирскаго.

Предлагая читателямъ исторію скитаній байкальскихъ смертниковъ, мы, кстати, охарактеризуемъ, вкратцѣ, дни расцѣпа и дни паденія большевизма на озерѣ Байкалѣ.

Село Листвничное является административнымъ и заводскимъ центромъ службы Байкальской желѣзно-дорожной переправы.

Въ немъ находятся контора ледоколовъ и большія мастерскія, насчитывавшія со времени націонализаціи частновладельческихъ пароходовъ до шестисотъ мастеровыхъ и рабочихъ.

Большинство ихъ безпартийно, процентовъ двѣнадцать числится въ мѣстной организаціи партіи с.р., двое—трое примыкаютъ къ лѣвымъ эс-эрамъ, а самая „вольная-вольница“ составляетъ ядро большевизма. Идеинныхъ большевиковъ, впрочемъ въ этомъ ядрѣ вы почти не нашли-бы. Вся ихъ платформа заключалась въ двухъ возгласахъ:

„Бей буржуевъ!“

„Смерть учредильцѣ!“ (Учред. Собранію).

Лидеромъ этой „вольницы“ былъ мастеръ механическаго цеха Власовъ.

Онъ состоялъ предсѣдателемъ Листвничнскаго совдепа и членомъ технической комиссіи завода ледоколовъ, хотя не только теоретической, но даже и практической технической подготовкою не обладалъ.

Вторымъ вдохновителемъ большевиковъ былъ начальникъ красной гвардіи, бывший солдатъ Вавиловъ.

Третьимъ былъ мастерской изъ солдатъ-же Мысляковъ.

Перечисленная „тройка“ взнуздала толпу и вѣхала на ней по пути собственнаго благополучія и личныхъ интересовъ.

Истеричные выкрики о работѣ на пользу народную заораживали толпу, дѣйствовали на нее гипнотически, на благоразумный элементъ, не подававшийся обманнымъ словамъ, главари вліяли неустаннымъ напоминаніемъ объ остротѣ красногвардейскихъ штыковъ.

Власовъ добивался открыто занятія должности начальника службы, стремился захватить въ свои руки всю переправу, во главѣ которой стоялъ исполнительный комитетъ.

Къ услугамъ Власова былъ начальникъ красногвардейцевъ Вавиловъ. Власовъ воспользовался имъ, и красногвардейцы вынесли постановленіе о перевѣрбаніи исполкома, голосовало обвинивъ его въ саботажѣ и „соціально-предательствѣ“. Общее собраніе рабочихъ вынуждено было примкнуть къ данному постановленію и съ того момента надъ всею службою воцарился красногвардейскій штыкъ, незримо направлявшійся рукою Власова въ сторону интересовъ его-же.

Началась открытая травля противъ ценовиковъ, бывшихъ офицеровъ и конторщиковъ съ фронтовиками.

То время совпало какъ разъ съ неудачнымъ выступленіемъ Иркутскихъ фронтовиковъ и моментъ былъ использованъ очень умло.

Власовъ и компанія порѣшили отдалиться однимъ ударомъ отъ нежелательнаго элемента и кѣмъ-то изъ ихъ среды въ Иркутскъ былъ посланъ анонимный доносъ о томъ, что въ Листвничномъ прочно обосновались контр-революціонеры, тормозящіе дѣятельность совѣтской рабочей власти.

Иркутскъ не замедлил отвѣтить въ желательномъ смыслѣ, т. е.—далъ разрѣшеніе на убійство антибольшевиковъ.

Собраніе красногвардейцевъ рѣшило умертвить: 1) конторщика, бывшаго капитана георгіевскаго полка А. Е. Козина; 2) плотника, впоследствии конторщика, бывшаго подпоручика одного изъ Финляндскихъ полковъ, Д. Н. Гильметникова.

Первымъ былъ нежелателенъ за то, что не пожелалъ служить въ совѣтскихъ войскахъ, а второй,—убѣжденный эс-эръ, на каждомъ шагу громилъ большевиковъ.

3) Плотника эс-эра И. С. Сыреникова за антибольшевистскую пропаганду; 4) конторщика Сенжеренико за то-же; 5) предсѣдателя организаціи п. с. р. И. Г. Бурдакова; 6) секретаря организаціи эс-эровъ студента Адриана Оберина за полевнику съ большевиками и за рядъ лекцій и 7) автора данной статьи за то, что былъ заподозренъ въ „писательствѣ“, и за то, что зналъ слишкомъ много о „большевистскихъ дѣйствіяхъ“ и за то, что написалъ

„контр-революціонные“ стихи и читалъ ихъ рабочимъ.

Эти стихи мы приводимъ ниже. Итакъ, семь человекъ должны были быть „изъяты изъ жизни“, при чемъ планъ убійства выработали такой:

22-го іюня н. с. осужденныхъ предполагали арестовать и гнать ирѣшомъ по Иркутскому тракту, разстрѣливая по пути слѣдованія.

Счастливая случайность отдала въ исполненіе этого звѣрскаго замысла:

Неожиданно получился приказъ о реконструкціи административно-политическаго и технического аппаратовъ службы переправы и вся полнота власти передавалась двумъ лицамъ:

Административно-политическая нѣкоему Павлу Журавлеву и техническая инженеру М. И. Киселову.

П. Журавлевъ наложилъ „вето“ на проектъ убійства семи и временно оно было отсрочено.

Атмосфера между тѣмъ сгушалась.

Изъ Иркутска получили сообщенія о близости чехо-словачковъ, началась торопливая эвакуація и главари байкальскаго большевизма забыли тревогу.

Ледоколъ „Байкалъ“ экстренно былъ приготовленъ къ плаванію, въ него погрузили полный запасъ угля и большевистско-красногвардейскій штабъ, съ арсеналомъ, бомбами, ручными гранатами, фугасами и т. п. перемѣстившись изъ Листвничнаго на ледоколъ.

Въ это время изъ Ангарска возвратился второй ледоколъ „Ангара“, назначенный 4-го іюля въ новый рейсъ по побережью Байкала, но „Ангару“ большевики задержали и приспособили для собственныхъ нуждъ.

Пароходы „Иннокентій“, „Кругобайкалецъ“ и „Лейтенантъ Малыгинъ“, „Муравьевъ Амурскій“ и „Михайлъ“, также оказались „облюбованными“ большевиками, цѣлый-же рядъ другихъ паровыхъ судовъ, по инициативѣ

Власова и К. о. были парализованы: съ пароходовъ были сняты и спрятаны на ледоколъ „Байкалъ“ главные части машинъ.

Вновь началась вакханалія красногвардейства, власть комиссара Журавлева оказалась эфемерной и безсильной,—и преступники, вида близкую необходимость бѣгства, возвратились къ мысли о мести невинистымъ семи.

4-го іюня н. с. красногвардейцы должны были арестовать поименованныхъ нами выше лицъ и казнить или сразу, собственными силами или передать ожидавшимся со дня на день мадыарамъ, отступавшимъ изъ Иркутска.

3-го числа вечеромъ одинъ изъ большевиковъ, сохранившій чувство человѣчности, информировалъ одного изъ приговоренныхъ о близости казни, о чемъ немедленно узнали остальные и въ ту-же ночь съ 3-го на 4-ое іюля „контр-революціонеры“ бѣжали въ горы.

Въ послѣднюю минуту къ бѣглецамъ присоединилось еще двое: бывший матросъ съ крейсера „Жемчугъ“, Петръ Потаповъ, и бывший прапорщикъ, фамилію котораго мы не установили.

Пишущій эти строки находился въ наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ во время скитанія въ байкальскихъ горахъ, почему и дасть штрихи изъ исторіи своего побѣга, не касаясь описанія странствій остальныхъ смертниковъ, заранѣе подготовившихся къ невольному

путешествію и имѣвшихъ постоянную связь съ жилими мѣстами.

Въ повѣствованіи сохраняется хронологическій порядокъ и зарисовываются исключительно голые факты.

Передъ побѣгомъ.

3-го іюля. Всѣ успѣли скрыться, за исключеніемъ меня, пишущаго эти строки, моего брата студента медика и предсѣдателя организаціи п. с. р. П. Бурдакова. Братъ торопливо пряталъ дѣла организаціи, хранившіяся у него, какъ у секретаря и перодѣвается въ дорогу. Я всегда „на походѣ“ и помогаю матери укладывать провизію въ дорожныя мѣшки.

Забѣжалъ отецъ И. Бурдакова, просить взять съ собою сына.

Что-жъ? Отправимся втроемъ. Пунктъ отправленія—квартира нашей матери, путь слѣдованія—въ горы, въ горы, а дальше обсуди́мъ дорогомъ.

Сестра-учительница пришла проститься.

Держитесь молодцемъ, но избѣгайте разговоровъ о нашемъ пути. Мать нервничаетъ, но старается не выказывать волненія.

Передаю сестрѣ нѣсколько адресовъ-извѣщеній „на всякій случай“, если вернуться не суддено.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи приходитъ Бурдаковъ и сообщаетъ, что въ селѣ слышны тревожные крики, семья большевиковъ спѣшатъ на пароходы, о всѣмъ домашнимъ скарбомъ, откуда-то и куда-то скачутъ верховые, окликаютъ и останавливаютъ прохожихъ.

Ровно въ половинѣ двѣнадцатаго, спѣшно распростившись, выходимъ изъ дома.

А. Н.

(До слѣд. №-ра).

